

Полина Коваль

СЛЕД МЕЧТЫ

Полина Коваль

След мечты

«Издательские решения»

Коваль П.

След мечты / П. Коваль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501478-8

Вы верите в любовь с первого взгляда? А в судьбу? Многим может казаться, что так не бывает — влюбиться с первого взгляда. Эдриан тоже так думал, но, приехав в незнакомый город и увидев на улице Ее, он потерял сердце и свою душу. Это красивая история о любви, где есть Он и Она и невероятные препятствия между ними. Она замужем и богата, Он — не имеет ничего за плечами, но Они посмели полюбить друг друга и рискнуть быть счастливыми, но в один миг все изменилось...

ISBN 978-5-00-501478-8

© Коваль П.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

След мечты

Полина Коваль

© Полина Коваль, 2019

ISBN 978-5-0050-1478-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мое сердце принадлежит тебе. Навсегда...

Пролог

Это было так давно. Все произошло пятнадцать лет назад, но такое ощущение, будто прошла тысяча лет. Время тянется слишком медленно. На самом деле, оно вообще остановилось. Я до сих пор к этому не привык, хоть и пытался. Я многое осознал, многое осмыслил, но все это сейчас для меня уже не важно.

Я понял, что время – бесценный подарок, как и жизнь. Люди постоянно куда-то спешат, гонятся за какими-то иногда недостижимыми целями. Мимо проходит то, что действительно могло бы сделать их счастливыми. Времени никогда не хватает на что-то по-настоящему важное, так как все привыкли думать, что его еще много, но это не так.

Жизнь проходит в суете и повседневных заботах. Редко задумываясь о сущности своей жизни, ее цели, люди и не задумываются о том, какой след после себя оставят, что сделали, что еще смогут сделать. Жизнь всем дана одна, и нужно ценить все, что она дает. Теперь знаю – я был таким же, пока меня не изменила встреча, встреча всего лишь с одним человеком, ставшим таким важным для меня.

Да... Это было давно, но я все помню. Помню все до мельчайших подробностей. Ни один миг не стерся из моей памяти. Я ведь вспоминаю это с того самого дня на протяжении всех пятнадцати лет. Вспоминаю каждую секунду. Да и что у меня есть кроме воспоминаний – ничего. Вновь и вновь прокручиваю яркие картины прошедшего в памяти. Я все помню. Помню все, о чем мы говорили, что мы слышали, что мы вместе видели, над чем смеялись и что чувствовали. Помню каждый ее взгляд, каждую улыбку, подаренную мне, каждое движение. Свежий жасминовый запах ее духов, легкий аромат ее волос. Помню ее изящные руки... Я так любил их. Помню тепло ее рук. Когда было холодно, я согревал их, глупо улыбаясь от счастья. В то время на мою долю выпало так много счастливо-глупых улыбок. Это оттого, что любовь и счастье затмевают разум человека, заставляя совершать безумные поступки.

Обычно мы встречались в крохотном, довольно милым кафе за нашим любимым столиком у стены или возле старинной скамейки в городском парке. Там была маленькая рощица, скрытая от чужих глаз. Мы не любили людных мест, да и они представляли опасность для нас.

На ее лице всегда светилась та самая очаровательная улыбка, смотря на которую сам невольно улыбаешься. Достаточно сказать, что я был просто околдован этой улыбкой. Ее глаза всегда выдавали настроение своей обладательницы. Казалось, ее взгляд пронизывает тебя насквозь. Одевалась она дорого, но со вкусом. Эта девушка могла надеть и простую вещь, в которой выглядела бы шикарно. Ведь в этом была вся она – Дженни! Дженни! Знаете, даже сейчас, когда я произношу ее имя, перед моим взором возникает Дженни, такая веселая и живая, с бесконечно-загадочным взглядом сияющих глаз, с милой усмешкой на красивых губах. Я помню каждую черту ее лица. Она была так не похожа на других. Дженни была самой собой, выделяясь из общей толпы серых масок. Моя Дженни... Вообще-то ее имя Дженнифер, но ей никогда оно не нравилось. Она просила называть ее просто Дженни. Мне и сейчас нравится произносить ее имя.

Я так сильно ценю каждую минуту, каждую секунду, что я был с нею. Теперь я уверен, что это моя судьба. Именно для этого я появился на свет: чтобы встретиться с Дженни, чтобы быть рядом с нею эти несколько таких счастливых месяцев. Это было моей миссией в этом мире, моим счастьем.

Хочу сказать, я не писатель и не поэт, и никогда ими не был. Соответственно, рассказывать ярко и захватывающе, как в каком-нибудь романе, я вряд ли смогу. Это не я, это не про меня. Поэтому моя история может показаться где-то скучной, где-то слишком подробной или непонятной. Но я попытаюсь рассказать ее. Ведь это мое дыхание, мой голос, мое сердце, моя мечта, моя жизнь, моя вечность...

Глава первая

Если бы у меня брали интервью и попросили рассказать о своей жизни, я бы начал именно с этого. Ведь человека проще понять, зная хоть что-нибудь из его детства. И так, мне шел двадцать второй год. Передо мной стояло столько путей. Мне оставалось только сделать выбор, только решить. Все зависело от меня. Я жил в небольшом городке на юго-западе Англии. Этот городок окружали фермерские поля. Мы жили на главной улице недалеко от магазина и автобусной остановки в небольшом доме небесно-голубого цвета с синей крышей. В нем было три спальни, просторная гостиная, уютная небольшая кухня и белое крыльцо, увитое дикими розами. Дом, в котором родился, впервые начал ходить и говорить, занимает особое место в сердце. Дом, который видел, как ты рос.

В моей памяти сохранилось довольно много воспоминаний из детства. Я помню, когда мне исполнилось пять лет, родители подарили щенка, черного, пушистого с блестящими бусинками черных глаз. Я назвал его Блэки. Сам ухаживал за ним. Позже он провожал меня в школу. Вырос вместе со мной. Когда он состарился, то по-прежнему ковылял за мной повсюду. Мой преданный друг.

Еще есть самое лучшее воспоминание. Думаю, оно есть у каждого. Ведь так? Воспоминание, которое согревает душу в самые лютые морозы жизни, когда сердце начинает покрываться коркой твердого льда. Мое любимое воспоминание – это когда по выходным все были дома. Папа играл со мной и братом в футбол, а мама пекла узорное печенье. Я всегда помогал ей, вырезая формы. Моей самой любимой формой была звезда. Я сначала откусывал углы, а потом съедал середину. Печенье было таким вкусным. Я до сих пор помню его запах и вкус. Поэтому выходные казались мне самыми лучшими, чуть ли не волшебными днями.

Мне нравится вспоминать. Это заставляет работать мозг и помогает не умереть со скуки. Кажется, что совсем недавно я бегал по полю и запускал воздушного змея. Совсем недавно бегал под дождем. Да, еще тогда я полюбил дождь. Вот такие вот воспоминания меня согревают.

Моя семья не была ни богатой, ни бедной. Но мы имели все, что нужно для нормальной жизни. Кроме меня еще есть старший брат – Джейк и младшая сестра Беатрис, или Бетти – всеобщая любимица, которая очень любила мороженое и карусели. Джейк – двадцатипятилетний парень, женился на девушке, с которой встречался еще со школы. Они были счастливы. Бетти тогда исполнилось одиннадцать лет. Я бы не сказал, что нашу семью можно было назвать самой дружной. Мы ссорились, особенно я – с отцом и с братом, но всегда старались уважать друг друга. Мама была единственным человеком, который мог примерить всех нас и создать более или менее дружелюбную обстановку. Родители владели маленькой булочной, после колледжа и брат начал работу там.

Я же был садовником, обычным садовником. Конечно, это не было моей мечтой, но в нашем городе на кого-то другого, кроме повара, садовника, ветеринара и механика, выучиться нельзя было. Когда я окончил школу, Бетти сильно заболела. Все деньги ушли на лечение, поэтому и речи не могло быть о том, чтобы ехать учиться в другой город.

Главной же моей страстью была музыка. Отцу это не нравилось, но мама поддержала меня, когда я захотел пойти в местную школу искусств. С отличием окончив ее по направлению пианино и скрипка, мечтал поехать в Лондон, чтобы играть в оркестре. Но это были всего лишь мои мечты, мои воздушные мечты, которым не было суждено исполниться. Мы не располагали такими средствами. Да если б у нас и имелось столько денег, то никто бы не потратил их на «пустые детские мечты», как выражался отец. После я уже перестал мечтать об этом. Только иногда позволял себе это, когда появлялось немного свободного времени.

Дома у нас стояло старое-престарое расстроенное пианино, которое отец грозился выбросить, так как оно, по его мнению, занимало много места. Раньше оно принадлежало моему дедушке. Я помню, как он играл. Меня завораживала его музыка. Я мог целыми часами стоять и слушать, совершенно ни о чем не думать, полностью отдаваясь во власть музыки. Когда я научился играть, мы играли на пианино вместе. Наверное, от него ко мне перешла любовь, даже страсть, к музыке. Я был словно одержим ею. Кое-как играл на пианино, когда оставалась свободная минута. На самом же деле я мечтал играть на скрипке. Она была в моих руках всего пару раз. Поэтому я всегда с обожанием и даже, можно сказать, с завистью смотрел на скрипачей. Скрипки у меня не было и быть не могло.

На улице стояла весна 2013 года, а точнее май, ну а если еще точнее – почти конец мая, когда я решил уехать в другой город. Самое подходящее время, чтобы перелистнуть страницу жизни. Вначале я даже не знал, куда точно поеду. Очень глупо, наверное. Просто эта мысль возникла у меня в голове примерно месяца два назад. И с того самого времени я начал постоянно думать об этом. Не знаю, что именно послужило причиной такого решения. Может, я решил уехать в надежде хорошо подзаработать, а, может, увидеть хоть что-то новое, помимо нашего городка. А еще, может быть, потому, что я просто хотел расстаться с прежней жизнью.

Я стоял на железнодорожном вокзале с билетом, зажатым в руке, и с небольшим рюкзаком за плечами, и ждал поезд, идущий в Бристоль. Вдалеке слышались его свистки. Почему именно этот город? Я даже не знаю. Не знаю, что заставило меня купить билет туда. Может быть, это судьба? Может быть, мне и суждено было испытать все это. Но как бы то ни было, я нисколько не сожалею, что приехал именно в Бристоль. Ведь то время было самым счастливым временем в моей жизни и в жизни Дженни. Она всегда говорила мне об этом. А я говорил ей. Тогда я действительно жил и... любил. Это была первая любовь в моей жизни. Первая и последняя... Но не буду сейчас об этом, все по порядку.

Поезд приближался к Бристолу, одному из развитых городов Англии. Я никогда не уезжал далеко от городка, в котором жил. Поэтому много времени провел, глядя в окно. За окном вагона слабые желтые солнечные лучи освещали небо и землю. Меня же переполняли разные чувства. Я ощущал радость и волнение. Радость потому, что меня ждала новая жизнь, новые возможности. А волнение? Я чувствовал волнение оттого, что не знал, как устроится эта моя новая жизнь. У меня было совсем немного денег, поэтому я беспокоился, что могу остаться на улице без крыши над головой в совсем незнакомом городе. Хоть я и нашел в Интернете подходящие hostels Бристоля, все равно было тревожно.

Поезд остановил ход. На перрон повалил поток пассажиров. А мне спешить было некуда. Я же сошел почти последним. Часы под крышей вокзала показывали одиннадцать утра. На железной дороге пахло машинным маслом и еще чем-то непонятным. Этот запах распространялся далеко от вокзала и, казалось, окутывал каждого невидимым покрывалом.

Город встретил меня волной теплого свежего воздуха, желтыми солнечными лучами. По бледно-голубому небу, залитому чистым светом, медленно плыли многочисленные пушистые облака. Такая погода была совсем нехарактерна для этой части Англии. Я удивился. «Замечательная погода! Это кое-что значит», – промелькнула мысль у меня в голове, заставив на мгновение улыбнуться. Но тем временем ее оттеснила другая, более важная: мне нужно было найти какой-нибудь hostel из тех, что я присмотрел, чтобы не ночевать на улице. Все адреса я записал в свой блокнот.

Передо мной встала задача найти автобусную остановку. Вокруг меня толпилось так много людей. Кто-то приехал, кто-то уезжал, кого-то встречали или провожали родственники, друзья. А кто-то был один, как я. Тут недалеко я увидел Бена, Кэтти и их сынишку Сэма. Мы вместе ехали в поезде, любуясь проплывающим мимо пейзажем юго-западной Англии, постоянно шутили, смеялись. Особенно интересно мне было с Сэмом. Ему было всего семь, но он такой смелый и жутко любопытный. Я постоянно привлекал всю свою фантазию,

чтобы отвечать на многочисленные, следовавшие один за другим вопросы мальчишки. Эта семья приехала из близлежащей деревни к родственникам. Вдруг я заметил, что Сэм смотрит по сторонам, будто ищет кого-то. Его взгляд остановился на мне, он улыбнулся. У Сэма не было переднего зуба, поэтому выражение его лица казалось особенно забавным. Мальчик помахал мне рукой. Я тоже улыбнулся и помахал ему в ответ. Замечательный мальчишка! Может быть, мы еще встретимся. Тут я потерял его из виду. Ах, да! Остановка. Я решил спросить у пожилого мужчины.

– А куда вам нужно? – спросил он, мужчина лет пятидесяти. Коричневый пиджак, не первых лет, черные брюки.

– Мне нужно на Уайт-стрит.

– А, ну вам нужно перейти дорогу, вот там остановка.

– Спасибо, – только сейчас я заметил легкий ирландский акцент в речи этого человека. Перешел дорогу. В это время подъехал какой-то автобус. Но он оказался не тем, что мне был нужен. Минут десять я ждал. Наконец подъехал мой автобус. Я заплатил за проезд, сел на свободное место и начал с восхищением рассматривать городские здания, людей, витрины магазинов, многочисленные кафе и рестораны, мимо которых мы проезжали. Сосед, который сидел рядом со мной, оказался не очень разговорчивым, поэтому на протяжении всего пути я наслаждался тишиной. Ехали полчаса примерно.

– Сейчас будет твоя остановка, – сказала мне женщина, у которой я вначале спросил, где мне выходить.

– Спасибо.

Тем временем автобус свернул за угол и остановился. Я вышел. Увидел номера домов. Мне еще нужно было пройти дальше по улице. Так много людей, машин. Шум.

И вот передо мной здание, так сказать, совсем непохожее на хостел. Это действительно был «самый недорогой». Над входной дверью висела табличка с выведенным на ней большими красными буквами названием «Хостэл Пристань». Название, конечно, очень подходящее. Оно мне сразу понравилось. Само здание, где размещался хостел, представляло собой невысокое трехэтажное строение, когда-то бывшее жилым, так как по обеим сторонам находились жилые подъезды. Когда-то выкрашенное зеленым цветом, оно сильно теперь потускнело. Коричневая крыша, небольшие пластиковые окна. В общем, это дешевый хостел с самым, что ни на есть, подходящим названием.

Я вошел. Внутри вид оказался намного приличнее, чем снаружи. На первом этаже, кажется, находилось что-то похожее на столовую или кафе. За небольшими столиками из красного дерева сидело несколько человек. На потолке висела большая стеклянная люстра. Подойдя к стойке, я спросил, нет ли свободных номеров у полной женщины средних лет, одетой в темно-синее платье с короткой прической из светлых волос.

– Вы хотите снять у нас номер? – ее голос был довольно громким, но слышались нотки добродушия, – на какой срок?

– Да, самый недорогой, небольшой. Давайте пока на месяц.

– Хорошо. Сейчас посмотрю, – она повернулась и вошла в дверь, которая находилась рядом, в углу. Не прошло и минуты, как эта женщина – она оказалась хозяйкой заведения – вышла, держа в руке небольшой ключ.

– Вам повезло, мистер... – делая ударение на последнем слове, она приподняла бровь.

– О, Бейкер.

– Так вот, я говорю, вам повезло, мистер Бейкер. У нас оказалась свободной последняя комната на самом верху.

– Какова плата за нее?

Женщина сказала. Это показалось мне дорого, но я же не знал, сколько стоит проживание в других хостелах. Я согласился, отдал деньги, хозяйка зарегистрировала меня.

– Вот ключ. Как подниметесь на третий этаж, идите направо в конец коридора. Там и находится ваша комната, – взял ключ.

– А, и еще, если что-то нужно будет узнать или... В общем ищите миссис Коллинз, то есть меня, – хозяйка дружелюбно улыбнулась.

– О, спасибо, буду знать.

В углу помещения располагалась лестница, по которой я и поднялся на третий этаж. Попад в длинный коридор, пошел в самый его конец. В коридоре стены были выкрашены голубой краской, по обеим сторонам располагались одинаковые двери номеров. Я подошел к последней двери, которая находилась по правой стороне. С трудом открыл ее, видимо, замок был не в порядке. Из комнаты на меня пахнуло затхлостью, чем-то старым и теплым. Вид, открывшийся передо мной, оказался не так страшен, как я его себе представлял. Комната оказалась очень маленькой. В ней помещалась только узкая кровать, небольшой письменный столик, стул и очень старый шкаф. Кровать стояла в левом углу комнаты. В изголовье кровати, немного правее, было небольшое окно, под окном – письменный стол. Справа от двери стоял шкаф. Первым делом я решил проветрить комнату. Открыл окно, впусив свежий ветерок, который принес на своих крыльях запах и шум города. Постояв немного возле окна, я лег на кровать. Она недовольно скрипнула. Мне нужно было обдумать, что делать дальше. Часы показывали час дня. Я так устал. В голове до сих пор стоял стук колес поезда. Прикрыл глаза, а когда открыл, то увидел на стене красные лучи заходящего солнца.

Я проспал около семи часов. Вначале не понял, где нахожусь. Так бывает, когда первый раз просыпаешься в незнакомом месте. Но потом все восстановилось у меня в памяти. Я в Бристолле. Я в большом городе. Тяжело вздохнув, я поднялся с кровати и спустился вниз. Очень хотелось есть. Когда спускался по лестнице, она чуть слышно скрипела. Но в тишине этот скрип казался довольно громким. Внизу, в дешевых люстрах, горел свет, собирались постояльцы. Большая часть столов оказалась занятой. Заметив свободный одинокий столик в углу возле окна, выходящего на улицу, поспешил к нему. Мне нравится наблюдать за людьми. Заказал ужин. Минут через пятнадцать мне принесли его. Здесь находилось много людей, а официантка, похоже, была всего одна. Так что я и не подумал возмущаться. Она, кстати, выглядела очень хрупкой девушкой. Не представляю, как могла со всем справляться.

– Привет. Недавно заехал? – девушка, на которой была синяя форма и фартук, поставила поднос и с завидной ловкостью начала переставлять тарелки и чашку с него на стол.

– Привет. Да сегодня. Что, так заметно?

– Да, хочешь или нет, все равно все лица запоминаются.

Сама девушка не отличалась очень уж примечательной внешностью: короткие светлые волосы, голубые глаза, слегка крупноватый нос, небольшой рот. Татуировка в виде маленькой ящерицы на плече.

– Я, кстати, Джесс, – она улыбнулась.

– Я – Эдриан.

– Ну, ладно, Эдриан. Пойду, я тут, как видишь, нарасхват. Приятно было познакомиться.

– Мне тоже, – Джесс ушла.

Я посмотрел на стол. Ужин состоял из супа, какого-то салата, в котором я опознал только помидоры, сдобных булочек, ароматно пахнущих, и чашки горячего кофе. Запах этих только что испеченных булочек мгновенно распространился вокруг меня. Я понял, что никогда не был так голоден. Расправляясь с ужином, я думал о том, что буду делать завтра. Первым делом, мне нужно найти какую-нибудь работу. Денег у меня было немного, поэтому нужно было поторопиться.

Когда с ужином было покончено, еще пару минут я сидел за столом. Вокруг меня один за другим менялись лица окружающих. Немного понаблюдав за ними, я встал и поднялся к себе в номер. Окно по-прежнему оставалось открытым. Из-за этого в комнате стало прохладно,

исчез тот затхлый запах. Я видел огни уличных фонарей, огни города, слышал сигналы и шум автомобилей. Наверное, этот шум будет мне мешать. Этот город был чужой для меня, в нем все казалось чужим: даже небо чужое, даже чужой воздух. Я ощутил это, как только приехал. В нашем городке было намного тише. Но, думал, что через некоторое время привыкну. Я закрыл окно, засунул свой рюкзак с немногочисленными вещами под кровать, снял свой старый коричневый пиджак, взял ноутбук и лег на кровать. Снова скрип. Подумал, что скоро привыкну и к нему. Не переставал думать о завтрашнем дне. Я был готов наняться на любую работу. Поэтому решил поискать в интернете какие-нибудь вакансии. Остановился на вакансии рабочего на стройке. Записал номер, чтобы позвонить на завтрашний день.

Проснувшись рано утром и наспех позавтракав, я позвонил насчет работы. Мне сообщили, что рабочие нужны и дали адрес. Решил начать в этот же день. На улице меня встретил май и его тепло, и его особый ветер. Воздух вокруг был переполнен разными запахами: надежды, свободы и немного запахом моря. Были еще какие-то запахи, но я их не знал. Мимо меня проезжали машины, проходили прохожие, но людей все равно пока было не так много. Ощущалась прохлада и свежесть. Получше застегнув куртку, я медленно пошел вдоль улицы. Никогда не был в больших городах. Это являлось причиной удивления на моем лице. Так много строений, людей и вся эта суеда... Засмотревшись на яркие витрины магазинов, баров, ресторанов и кафе, бизнес-центры я чуть было не попал под колеса автомобиля.

– Эй, смотри на дорогу! – прокричал водитель в открытое окно, просигналив, я еле успел отбежать. Автомобиль пронесся вдоль улицы и завернул за угол. Так я прошел улицы две, наверное. Людей к тому времени стало больше. Видел кое-где, как мальчишки что-то громко выкрикивали и раздавали какие-то листовки. Мне нужно было в центр города. Спросил у одного паренька, в правильном ли направлении я иду, оказалось, иду, куда нужно. Сейчас не помешал бы навигатор, ну или хотя бы обычная карта. Вскоре здания начались еще выше, еще больше появилось магазинов. Повернув на очередную улицу и немного пройдя, я увидел недостроенное здание, груды камней, кирпичей, досок. Там было очень шумно и было много людей. Я подошел к мужчине, который мне казался похожим на управляющего, и сказал, что я звонил насчет работы и пришел заключить договор. Он позвал какую-то женщину, она принесла договор, я все подписал.

– Конечно, рабочие руки нам нужны. Приступаешь к работе с завтрашнего дня. Будешь хорошо работать, неплохо и платить буду.

Вот и все, все просто. Впоследствии я узнал, что этого человека зовут Дик Крейли.

– Спасибо.

Я радостный пошел обратно. В «Пристань» я вернулся уже за полдень. Уставший и голодный, я быстро поел и только хотел встать и пойти немного отдохнуть, как появилась миссис Коллинз, вытирая руки о передник.

– Где же вы провели столько времени, мистер Бейкер? – всех своих постояльцев она знала по имени.

– Ох, миссис Коллинз, я искал работу. Кстати, булочки были просто восхитительны!

– Ну и мастер вы на комплименты, мистер Бейкер.

– Эдриан. Зовите меня Эдриан, пожалуйста.

– Хорошо, как пожелаешь. Ну, так нашел что-нибудь, Эдриан?

– Да, кажется. Уже завтра мне предстоит работать на постройке какого-то здания.

– У мистера Крейли?

– Да, вы его знаете?

– Слышала о нем. Еще слышала, что он очень строг со своими работниками. Тяжеловато там. Жилой дом, похоже, строят

– Ох, миссис Коллинз, что же мне еще делать, деньги-то мне нужны.

– Да уж, ты прав, Эдриан, нужны, как и всем нам. А кем же ты работал до того, как приехал сюда?

– Я был садовником.

– Оу... – миссис Коллинз, видимо, была удивлена. – Прости. Редко встретишь садовника. И теперь будешь работать на стройке?

– Ничего. Я не побрезгую любой работой. Конечно, я бы не прочь вновь быть садовником. Заниматься тем, что я умею.

– Знаешь, что... – миссис Коллинз задумалась. – У меня есть одна знакомая, которая работает у одних богачей. Может, кому-нибудь из них нужны садовники.

– Я был бы вам очень благодарен, дорогая миссис Коллинз.

– Тогда я спрошу сегодня у Молли. Она обещала зайти ко мне на чашечку чая. Ох, ну и заболталась я с тобой, молодой человек. А мне еще столько всего сделать необходимо, – и всплеснув в притворном негодовании руками, миссис Коллинз ушла. Быстрая смена настроения и поведения была обычна для этой женщины. Я же поднялся наверх, в свою маленькую комнатку, открыл окно. Я так любил свежий воздух, который тут же плавно ворвался в комнату. Немного полежав на кровати, я встал и, спустившись вниз, отправился бродить по городу.

Вернулся я лишь к вечеру, едва не пропустив ужин, за которым ко мне подсели два паренька примерно моего возраста. Они оказались моими соседями, жили в соседней комнате. Рыжего парня звали Клайв, а худого высокого, с темными, как у меня волосами – Алек. Клайв постоянно шутил, а Алек почти постоянно был серьезен. Не понимаю, как такие разные и внешне и внутренне люди, могли быть друзьями. Но ведь недаром говорят – противоположности притягиваются. Они, также как и я, приехали в Бристоль, чтобы подзаработать, еще три месяца назад. Работали они в другой части города. Проведя с ними время до одиннадцати часов вечера, я отправился спать, мгновенно погрузившись в сон без сновидений.

Наутро, позавтракав, я со свежими силами отправился работать. Ох, ну и трудный же это был день. Кого я только не вспоминал. После такого дня путь в хостэл оказался для меня бесконечно долгим. Рук, впрочем, как и ног, я совсем не чувствовал. Моя голова была не способна думать. За ужином (теперь я ужинал с моими новыми друзьями) я так и не пришел в себя. Как только я вошел в свою комнату и прислонил голову к подушке, сразу же погрузился в сон, в сон без сновидений. На следующий день было то же самое.

Прошла неделя. Теперь я уже не так уставал как прежде. Но все равно было тяжело. За это время у меня сложились очень теплые, дружеские отношения с миссис Коллинз. Ее, кстати, звали Шелли. Она оказалась добродушной, веселой женщиной. И теперь всегда припасала для меня самые свежие булочки.

Глава вторая

Деревья покрылись зеленью, в воздухе чувствовался приятный, свежий запах цветов. Я не знаю, откуда ветер приносил этот запах. Наверное, с полей, находившихся близ города, но было приятно вдыхать запах природы.

После завтрака я решил прогуляться в центральную часть города. Это вошло в привычку. Было воскресенье, я не работал. Из-за этого мне снизили оплату, но я не мог не отдохнуть раз в неделю. Как обычно, я надел легкую коричневую куртку, голубоватую клетчатую рубашку и джинсы. Одиннадцать утра, и я в самом прекрасном расположении духа медленно брел по тротуару. Людей было не так много, как в будние дни. Но, тем не менее, улица постепенно все равно стала похожей на узкий туннель, заполненный людьми, такой своеобразный муравейник. Все куда-то спешили, разговаривали о чем-то.

Мимо меня быстрым, семенящим шагом прошла молодая женщина в светло-синем, вернее, в темно-голубом платье. Позади нее – женщина постарше с прелестной белокурой девочкой на руках. Быстрым шагом пересекал улицу невысокий лысоватый мужчина в коричневом пиджаке, темных брюках с черным портфелем в руках. Ему можно дать лет пятьдесят. Хотя если судить по тому, как быстро он идет, то, я уверен, что он моложе. Две пожилые женщины, обвешанные старыми драгоценностями, остановились у светофора, не решаясь выйти на дорогу.

Я остановился, медленно, даже лениво обводя все и всех взглядом. Почему-то мой взгляд задержался на двери роскошного магазина «Стиль» недалеко от меня, из которого в этот момент вышла женщина крепкого телосложения в дорогом голубом прямом платье чуть ниже колен и направилась к автомобилю. Вслед за ней тащился худой молодой человек с огромными пакетами. Вероятно, он доставлял покупки этой дамы.

Двери открылись вновь, и тут я увидел ее. Она выглядела симпатичной, даже очень привлекательной. Я видел девушек намного красивее ее. Но в ней было что-то особенное; что-то, что не могло заставить меня отвести от нее взгляда. В животе скрутился тугий узел так, что мне было трудно дышать.

Небольшого роста, со светло-русыми волосами, тщательно уложенными в какую-то искусную прическу. Дорогое, уверен, сшитое по последней моде, бледно-желтое платье, до колен, с полоской белого атласа на «V»-образном вырезе и на рукавах. Такого же бледно-желтого цвета небольшая сумочка, белые босоножки на каблуке, вероятно, доставленные прямо из Парижа. На руке надеты маленькие белые часики, в ушах – золотые сережки в виде небольших подвесок. В общем, эта девушка выглядела роскошно, богато.

Я стоял совсем близко к ней. Кажется, даже уловил легкий, цветочный запах ее духов. Поэтому удалось рассмотреть небольшой аккуратный нос, четко очерченные, накрашенные бледно-розовым цветом губы. С такого расстояния я не увидел цвета ее глаз. Она же спокойно смотрела на прохожих, пока шла к машине. Ее взгляд казался совсем не похожим на другие взгляды, которые я видел сегодня и вообще когда-либо. Было определено что-то особенное в спокойном выражении ее лица, в ее легкой походке.

И вот когда изящная фигурка исчезла в белом автомобиле, я осознал, что все еще стою посреди тротуара, мешая прохожим идти. Машина с девушкой удалялась все дальше и дальше, а я просто стоял и смотрел вслед. Еще немного пройдя вперед, я завернул за угол и оказался на центральной площади. Там было еще больше людей, самых разных, одни лица сменялись другими, а я все бродил и бродил. Я не совсем понимал, что со мной происходит. Казалось, будто в одно мгновение из головы буквально улетучились все мысли. Перед глазами то появлялось, то исчезало желтое платье, светло-русые волосы или спокойное выражение этого с тонкими чертами лица.

Уже поздно вечером, сидя на кровати в своей комнате, я вновь вспомнил о той девушке. Я понял, что думал о ней весь день, с того момента, когда увидел ее. Кто она? Возможно, единственная дочь какого-нибудь богача. С такими мыслями я лег спать.

Прошло несколько дней. Я все время приходил на ту улицу, где увидел девушку однажды, надеясь встретить ее вновь. Но она там больше не появлялась. А я так хотел увидеть ее.

В один из обычных трудовых дней, измученный, я возвратился в гостиницу, меня ожидала миссис Коллинз с замечательной новостью.

– Ох, Эдриан, ты не представляешь, что я тебе сейчас расскажу.

– Добрый вечер, миссис Коллинз. Что-то насчет ваших замечательных подруг? – иногда во время ужина или завтрака она мне рассказывала про них.

– Эдриан, почти угадал. Дело касается одной из них.

– Так что же, дорогая миссис Коллинз?

– Не поверишь, моя хорошая знакомая, та, про которую я тебе говорила, миссис Браун, нашла для тебя должность садовника в одном из самых богатеньких домов города.

– Правда?! Так быстро... Я действительно не могу поверить. Если так, то передайте ей, пожалуйста, что я очень благодарен. Где же находится этот дом? – я был так рад.

Миссис Коллинз все подробно объяснила мне. Оказалось, что хозяином является мистер Джеймс Далтон, известный и процветающий тридцатилетний бизнесмен, занимающийся торговлей, весьма высокомерный. Женится он год назад на очень молодой девушке Дженнифер Уотсон. Она тоже из богатой и известной семьи. Его жена занимается благотворительностью. По словам миссис Браун, ее боготворили все служащие дома. Сам дом был роскошным особняком, находившимся в элитном районе за городом.

Поблагодарив миссис Коллинз за замечательную новость, я поужинал и отправился спать. На следующее утро, надев свою лучшую одежду: голубую рубашку, коричневые брюки и коричневый пиджак и сказав управляющему на стройке, что они меня больше не увидят, я сел на автобус и поехал в особняк Далтонов. Потом, конечно, я осознал, что, скорее всего, не нужно было бросать эту работу. Вдруг я не подойду этим Далтонам. Но дело уже было сделано.

Весь путь занял около двух часов. Когда я попал в нужный мне район, то был поражен великолепием домов, стоявших там. И вот слева от меня началось высокое металлическое ограждение. За ним росли деревья, так что самого дома я не мог увидеть. Прошел еще, дальше оказались огромные металлические ворота. На них я увидел прикрепленную камеру наблюдения. На уровне лица располагалась кнопочная панель с небольшим экраном. Я нажал на кнопку вызова. Прошла пара секунд, прежде чем экран включился, в нем отражалось мое лицо, и я услышал низкий мужской голос.

– Я вас слушаю.

– Э... Меня зовут Эдриан Бейкер. Я пришел по поводу свободной вакансии. Слышал, здесь нужен садовник, – зачем я назвал имя. Все равно они меня не знают.

– Вам назначено время?

– Нет, я первый раз здесь. Мне это очень нужно. Послушайте, я неплох в своем деле, и у меня есть документы, подтверждающие мое образование, – что я плету.

– Еще бы не было. Вас прислал отдел трудоустройства? – чего он пристал, не может просто впустить меня. Неужели я похож на какого-нибудь опасного типа.

– Э, нет. Я сам узнал и пришел.

– Не думаю, что... Подождите, – голос резко исчез. Как здесь все серьезно. Мне даже стало немного жутковато.

– Можете проходить, с вами все обсудят, – через некоторое время ответили мне.

– О, спасибо, – что-то я ничего не понял. Он же, вроде, собирался вышвырнуть меня. Металлические ворота тем временем медленно раскрылись, какая у них система. Оказывается, рядом находился охранник.

– Идите по аллее, – мужчина махнул рукой вперед.

Я направился по широкой аккуратной ухоженной аллее из гравия к дому. Вдоль аллеи по обеим сторонам росли многочисленные цветы. Сразу позади них – деревья. В основном невысокие тополя, покрытые свежей зеленой листвой, клены, пара дубов и совсем маленьких вечнозеленых елок.

Немного пройдя, сквозь деревья слева от меня я увидел лужайку. На ней удалось рассмотреть красивый фонтан с изображением девушки, скорее нимфы или русалки, посередине. Чуть дальше фонтана стояла беседка. С правой стороны тоже была видна лужайка. Вскоре аллея слегка повернула направо. Приблизительно через тридцать секунд аллея, наконец, привела меня к дому.

Передо мной стоял огромный особняк цвета мрамора в григорианском стиле с большими белыми колоннами, огромными окнами и несколькими небольшими балконами, очевидно спроектированный каким-нибудь известным архитектором. Здание подавляло своей строгостью и величиим. Такое я видел в журналах или по телевизору.

Аллея в это время разделилась на две части. Одна часть сильно повернула направо к невысокому, но длинному строению, которое, очевидно, исполняло роль гаража. А другая стала поуже и шла прямоком к парадному входу.

Справа за забором я заметил деревья, наверное, это и был сад. Перед самым особняком территория была усеяна цветами. Их было так много, что у меня запестрело в глазах. Кусты алых, белых, желтых и розовых роз распространяли вокруг свое благоухание. Я еще никогда не встречал столько цветов, а тем более роз в одном месте.

Тут, ближе к саду, возле розовых кустов, мое внимание привлекла девушка в простых светлых джинсах, белой кофте с рукавами, закатанными до локтей, в белой майке. Широкополая, тоже белого цвета, шляпка была надета на светло-русые волосы, локоны которых, выбившись из простой прически, спадали на плечи и спину. Девушка занималась цветами. Куст роз казался выше, чем она, вот я ее и не заметил раньше.

Она показалась мне немного знакомой. Спустя какие-то доли секунд до меня дошло. О! Это была она! Это ведь была та самая девушка, которая уже неделю жила в моих снах. Я был просто поражен, не мог в это поверить, и отчего-то радость стала переполнять меня. Это просто не могло быть совпадением. Я встретил ее на улице, и тут спустя неделю, придя устраиваться на работу, я вновь вижу ее. Наверное, она родственница мистера или миссис Далтон.

Вот она подняла голову, заметив меня. У меня перехватило дыхание, не знаю, почему. Как будто невидимая рука с силой сжала горло, перекрыв доступ к кислороду. Обычно я нормально реагировал на людей. Но тогда... Сообразив, что некрасиво так стоять и смотреть, я сделал шаг вперед, потом еще один и еще, подходя все ближе и ближе. Сердце при этом с каждым шагом стучало все сильнее и сильнее. Казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Перехватывало дыхание. Снова. Эдриан, что с тобой? Она же, напротив, спокойно стояла, держа в правой руке ветвь розового куста. Подойдя ближе, я удостоверился, что это действительно была она, без всяких сомнений. Но разве так бывает?

– Здравствуйте, – она поздоровалась мягким мелодичным голосом. Я отчего-то чувствовал, что у нее и должен быть именно такой голос и никакой другой.

– Добрый день! – о, я, оказывается, не потерял дар речи. Дыхание стало таким частым. Никогда не испытывал ничего подобного. Подумал, что это от волнения. Дурак! Совсем как мальчишка! Теперь я стоял достаточно близко, чтобы рассмотреть ее. На вид ей можно было дать лет двадцать-двадцать два, не больше. Ее глаза. Они были теплого цвета янтаря, с пляшущими в них задорными огоньками. Еще я заметил в них любопытство, вызванное моим появлением. Глубину глаз подчеркивали длинные пушистые ресницы и тонкие, красиво изогнутые темные брови. Слегка полноватые, чуть раскрытые, губы придавали ее лицу почти детское выражение. Я сразу решил, что она обладательница веселого характера по ее голосу и ее глазам.

- Я могу вам чем-то помочь? – ее правая бровь слегка приподнялась.
- Я... Я слышал, здесь требуется садовник. И я... сказал это уже... там, – слегка кивнул в сторону входа. – Правда, впускать меня сначала не очень спешили.
- Ах, то был Джейсон. Он бывает немного строгим. Но на самом деле, он хороший.
- Правда?
- Да. Поверьте. А садовник нам действительно нужен. У нас очень большой сад и цветы, которые требуют тщательного ухода. Прошлый садовник был уже слишком пожилым и не смог больше работать. У вас есть опыт работы?
- Да, конечно.
- И сколько?
- Четыре года.
- Вы занимались цветами?
- Да, приходилось, – чуть прищурившись, она смотрела на меня. Возникло секундное молчание.
- Ну что ж, мистер...? – девушка приняла вопросительное выражение, приподняв брови.
- Ах, извините, я не представился. Эдриан Бейкер. – Где мои манеры.
- Дженни Далтон, – Далтон? Родственница. Она очень мило улыбнулась, протянув руку. Уже тогда я понял, что многое могу отдать, лишь бы увидеть ее улыбку вновь.
- Очень приятно, – я пожал протянутую мне небольшую ладонь, почувствовав ее тепло. Не хотелось отпускать. Девушка чуть приоткрыла рот и вновь прищурила глаза.
- Взаимно, мистер Бейкер, – и снова улыбка.
- А не мог бы я поговорить с мистером или миссис Далтон? – вдруг спросил я, прервав вновь возникшее молчание. На ее лице появилось выражение недоумения или что-то в этом роде.
- Ваша просьба исполнена, – улыбка стала еще шире. Я понял, что ни на секунду не отрывался от ее лица.
- Что? – я не понял, о чем она, не был способен понимать.
- Перед вами миссис Далтон.
- Когда я это услышал, во мне как будто что-то сломалось. Дженни... Дженнифер. Она такая молодая. Я просто не хотел, не мог в это верить.
- Мистер Бейкер? – произнесла она, перестав улыбаться и, очевидно, заметив обескураженное выражение моего лица. – Что-то не так?
- Вы миссис Далтон? – с моих губ слетел вопрос, прежде чем я успел подумать. Я понимал, что это неправильный вопрос, не стоило его задавать, тем более в таком тоне и с таким выражением.
- Да, а это вас удивило? – похоже, теперь она находила наш разговор смешным, забавным, потому что было видно, как она едва сдерживала улыбку.
- О, ничего особенного, извините.
- Может быть, это огорчило Вас? – теперь она открыто улыбалась.
- Нет, почему это должно было меня огорчить?
- Не знаю. У вас такое выражение...
- Еще раз извините.
- Не стоит, – она вновь немного прищурила глаза. – Так что, идемте, я покажу вам ваше место работы.
- Вы меня приняли?
- Не успела Дженни ответить (я мысленно почему-то назвал ее по имени), как на пороге раздался женский голос, после вышла пожилая женщина, с передником спереди.
- Миссис Далтон, я хотела сообщить вам...
- Увидев меня, она замолчала.

– Мэри, это мистер Бейкер, – когда Дженни произносила мою фамилию, она посмотрела на меня, – он наш новый садовник.

Я слегка наклонил голову в знак приветствия.

– А это миссис Слэтт, наша экономка и великолепный повар, спешу заметить.

– Миссис Далтон, а я как раз хотела сообщить вам про этого молодого человека. Но, как вижу, вы его уже встретили и, как я поняла, приняли.

– Да, спасибо, Мэри. Мистер Бейкер, – она повернулась ко мне, – идемте, я покажу вам сад.

Мы повернули за правый угол дома. Я шел рядом с ней. Все-таки тогда я уловил запах ее духов. Идя рядом, я чувствовал тот же самый цветочный аромат. Невдалеке была видна беседка, увитая цветами. Во внутренний двор дом выходил огромной террасой, тоже увитой цветами. Живая изгородь отделяла сад от двора. Сад казался красивым: ухоженные деревья, аккуратные тропинки.

– Ну, вот ваши владения, – Дженни обвела рукою сад. – Я сама здесь иногда работаю, когда есть время.

– А у вас его бывает нечасто, – произнес я, наконец, отведя взгляд и рассматривая деревья.

– Это утверждение или вопрос? – она снова прищурила глаза. Похоже, это привычка.

– И то и другое.

– Так может быть?

– Иногда.

– Вы всегда такой?

– Какой? – мы пристально смотрели друг на друга. Я заметил, как легкий ветер играет ее волосами.

– Даже не знаю, может быть, подозрительный. Какой-то странный, – на последних словах она иронично приподняла правую бровь.

– Иногда.

– Вы часто говорите «Иногда»?

– Иногда.

Она тихо рассмеялась. Совсем тихо. Около минуты мы молча стояли и смотрели на деревья.

– Вы не против, если я завтра же начну работу, – я прервал наше молчание.

– Нет, не против. В левой части сада, вон там, за деревьями, есть небольшой дом. Обычно садовники живут там, – она показала рукою в направлении дома. – Вы тоже переедете туда?

– Я пока не решил. Ну что ж, завтра я начинаю работу?

– В девять утра, можете позже. И да, ключи от дома лежат под дверью. Обед вам будут приносить.

– Хорошо. Ну что, благодарю, что вы приняли меня.

– Разве я могла иначе...

– Что?

– Забудьте. Я вас провожу.

Пока мы шли обратно, Дженни рассказывала мне, какие деревья и цветы у них есть. Она рассказывала с таким увлечением. А я все думал о ее словах: «Разве я могла иначе». Почему она это сказала? Будто у нее не было выбора. Я мог лишь предполагать и теряться в загадках. Мы вышли к кустам роз перед особняком. Дженни подошла к алым розам, аккуратно пригнув к себе один самый красивый цветок, вдохнула его аромат, закрыв на мгновение глаза.

– Они восхитительны, правда? Я могу смотреть на них часами, – она мечтательно улыбнулась.

– Вы правы, они в самом деле прекрасны. И не вечны.

Теперь ее взгляд стал задумчивым, немного грустным.

– Все не вечно, – снова быстрая, едва заметная, грустная улыбка коснулась ее губ. – Они живут совсем чуть-чуть. Потом умирают. Иногда я задаюсь вопросом, почему эти розы не могут жить немного дольше. Мне так хорошо и спокойно, когда я смотрю на них.

– Они живут, да, живут совсем недолго, зато какая у них жизнь! Посмотрите, они прекрасны! У них все есть, чтобы жить: воздух, солнечный свет, вода. Нет никаких забот. Их жизни еще стоит позавидовать.

– Да уж... Вы правы, ради такой жизни стоит жить, – она вздохнула. На этот раз улыбка девушки не была грустной.

– Не буду вас задерживать.

– Уверена, вы превратите наш сад в самый прекрасный сад Бристоля!

– Я буду делать все возможное. До свидания, миссис Далтон, – я чуть наклонил голову.

– До завтра, мистер Бейкер.

Я медленно повернулся и пошел к воротам. Охранник их открыл. Когда шел к выходу, я оглянулся. Дженни, то есть миссис Далтон по-прежнему стояла возле роз и смотрела мне вслед.

Обратно я шел пешком. В моей голове царил полный беспорядок. Я не понимал того, что происходило со мной. А со мною, определенно, что-то случилось. Я шел и то улыбался, то хмурился. Как же глупо, наверное, выглядел со стороны. Но я ни о чем не думал, кроме своего визита в особняк Далтонов. Я не мог собраться с мыслями, не смотрел на дорогу. Следствием этого стало то, что я сбился с пути, заблудился.

Уже начинало смеркаться, здания приобрели причудливые очертания, улицу освещал только свет, исходящий из открытых дверей и окон, когда я понял, что нахожусь в квартале, намного беднее того, где я жил. Я оказался далеко за городом. На улице чувствовался неприятный запах, бродили какие-то люди, в основном подростки. С баров доносилась громкая музыка, смех и иногда звон стекла. Пройдя чуть дальше, в дверях одного из баров стояли две девушки, броско одетые, ярко накрашенные.

– Эй, не хочешь заглянуть? – спросила одна из них. Хищная улыбка коснулась ярко накрашенных губ обеих девушек.

– Не составишь нам компанию? – подхватила другая.

– К сожалению, нет, дамы, как-нибудь в другой раз, – я натянуто изобразил что-то наподобие улыбки и с этими словами ускорил шаг.

– Ну как хочешь, мы будем ждать, – и я услышал громкий смех.

Через минут сорок я начал различать знакомые очертания зданий. Еще немного и нашел «Последнюю Пристань». Там было тепло, кто-то играл на гитаре, хозяйка протирала столы.

– Боже, Эдриан, где ты был? – увидела меня миссис Коллинз. Она казалась взволнованной.

– Я заблудился.

– Ох, я уж подумала... Ты здесь совсем недавно, а так часто куда-то уходишь. Ну, присаживайся же, сейчас принесу ужин.

Мой столик, в углу был свободен, я сел. Вскоре пришла хозяйка с подносом в руках. На столе появилась яичница с беконом, хлеб, кусок пирога и кофе. Почувствовав вкусный запах еды, я только сейчас понял, что очень голоден.

– Ну, рассказывай, какой там особняк Далтонов? Приняли ли тебя? – миссис Коллинз присела напротив.

– Да, меня взяли на должность. Особняк шикарен, но выглядит, как мне показалось, как-то грозно, величественно.

– Поздравляю, Эдриан! Про него так и говорят. А что мистер Далтон?

– Спасибо. А его не было. Меня приняла миссис Далтон.

– Говорят, она добрейший человек. Она, правда, такая молодая?

– Да, она молодая, очень, – я мысленно представил Дженни.
– И красивая?
– О чем вы?
– Это все мое любопытство. Так ты теперь там работаешь?
– Да, с завтрашнего дня.
– Я рада, Эдриан. А жить, где же теперь будешь?
– Здесь, конечно.
– Просто больно далеко каждый день добираться. Я вот беспокоиться буду, – в глазах миссис Коллинз я увидел искреннее беспокойство и доброту. – Ты так похож на моего сына.
– У вас есть сын?
– Был. Его не стало четыре года назад, – она опустила взгляд на сцепленные в замок руки, лежавшие на столе.
– Извините, я не знал.
– Ничего. Он долго болел. Ему тогда едва исполнился двадцать один год, – чуть младше меня.
– Как его звали?
– Фрэнк, – миссис Коллинз на пару секунд погрузилась в воспоминания. – Ох, что ж это я, не буду тебе мешать, сажу тут, отвлекая.
– Ну что вы, миссис Коллинз.
Она ушла, принялась за свои обязанности. Я видел по ее глазам, слышал по голосу, что воспоминания о сыне очень сильно воздействуют на миссис Коллинз. Ей больно говорить об этом. Мысли об миссис Коллинз вытеснили другие. Я ужинал, не чувствуя вкуса того, что ел. Был слишком взволнован. Все столы быстро оказались заняты. Кто-то из постояльцев начал негромко напевать, но я ушел раньше. По пути в номер я хотел незаметно пройти мимо Клайва и Алека. Сейчас у меня не было желания с кем-либо разговаривать, я хотел остаться наедине с собой. Вспомнить все подробности моего разговора с Дженни, с миссис Далтон. У меня не получилось пройти незаметно. Дверь была открытой. Друзья играли в карты. На тот момент, когда они меня позвали, выигрывал Алек. Он выиграл и следующую партию со мной.
– Ну что, Эд, съедешь теперь отсюда? – спросил Алек и положил карту.
– Не дождешься, – я рассмеялся.
– Это он себе номерок хочет, – сказал Клайв, лежащий на кровати, и подмигнул другу.
– Отчего это? – спросил я.
– Клайв! – Алек бросил возмущенный взгляд.
– А оттого, что наш серьезнейший друг Алек часом чуть ли не жених.
– Да? Алек, что ж это ты? Попался в сети Амура? – мой вопрос заставил Алека смутиться.
– Какой жених? Слушай этого соловья побольше. Много узнаешь.
– Да ты же постоянно к ней в любую свободную минуту бежишь. Как ее зовут? Лайза, кажется. Да, точно, Лайза, – продолжал шутить над другом Клайв.
– А сам-то...
– Да у меня не серьезно. Ты же меня знаешь, – Клайва забавляло смущение Алека.
– Ну и молчи.
– Ну, дружище, надеюсь, пригласишь на свадьбу? – спросил я, смеясь.
– И ты туда же.
– Ты что, если у тебя все серьезно, так я только рад.
Мы еще долго сидели и шутили, смеялись. Два раза я выиграл. После пошел к себе. У себя в комнате включил ночник, закрыл окно. Спать совсем не хотелось. Тут вспомнил, что где-то должна быть единственная книга, которую я привез сюда. Открыл шкаф с вещами, она лежала среди них. Коричневая обложка. Темный переплет. «Человек, который был Четвергом». Да, я помню ее название. Это психологический роман. Я ведь так его и не дочитал.

Я даже помню, о чем эта книга. Сев за стол, принялся читать, но смог прочесть всего лишь две строки, и то не понял их. Сидел и смотрел на страницу. Перед глазами то и дело возникал непонятный взгляд янтарных глаз, грустная улыбка, непослушные локоны, выбившиеся из прически, этот голос; то простая зеленая кофта и белая шляпка, то бледно-желтое дорогое платье. Под конец все смешалось: желтое и зеленое, белое и синее, смех и грустный взгляд. Наверно, я заснул.

Когда проснулся – голова лежала на открытой книге, а ночник иногда моргал. Часы показывали четыре утра. За окном уже чуть-чуть светало. Такой серый свет. Я прилег на кровать, попытался вновь заснуть, но, то спал, то снова просыпался. В половине седьмого я встал, оделся. Проходя мимо комнаты друзей, пришлось сбавить шаг – старался идти тише. Спустился вниз, там сидела всего пара постояльцев, похоже, туристы, я поздоровался и сел за стол. Официантка, Джесс, принесла мне завтрак. Я поел быстро, нетерпеливо поглядывая на улицу.

Этот день мне казался каким-то особенным. Хотя вокруг все оставалось обычным, таким же, как и вчера, таким же, как и неделю назад. На улице меня сразу же захватил в плен прохладный воздух. Я сделал глубокий вдох. По тротуару брели редкие сонные прохожие. Постепенно тихие утренние улицы стали заполняться людьми. Шум машин, мотоциклов, визг сигнализации в магазинах, полупустой автобус – все то же самое. Я шел пешком всю дорогу от гостиницы до особняка. Я шел с ожиданием вновь увидеть ее и услышать. Больше я ни о чем не думал, ни о чем не хотел думать. Сейчас эта девушка казалась мне такой далекой, такой сказочной и неестественной. Я хотел ее поскорее увидеть, чтобы убедиться в том, что это не так. Я хотел убедиться в том, что она живая, земная, а не воздушное создание, захватившее меня в свой плен.

Когда я уже шел по Айвэн-стрит, по улице, на которой жила она, к желанию увидеть миссис Далтон примешалось какое-то чувство волнения, совсем неизвестное мне ранее. Мимо проехал новенький автомобиль, остановился у дома напротив. Из него вышла разодетая дама, мужчина в дорогом костюме. Наверное, со стороны я выглядел так нелепо в своем коричневом стареньком пиджаке и рубашке, ношенных джинсах посреди этих новеньких автомобилей, белых колонн, искусных узорных оград, огромных окон.

И вот передо мною этот дом. Я некоторое время стоял и смотрел на особняк, пытаюсь увидеть в нем его хозяйку. Но я смог рассмотреть ее лишь во всех этих розах: многочисленных ярких красных, нежных белых, светло-желтых и такого мягкого розового оттенка цветках. В остальном был только хозяин, хотя я и не знал его, но чувствовал это. Вот я вновь медленно шел в сад по этой ухоженной, аккуратной тропинке, как и вчера. Аромат роз распространялся повсюду. Казалось, что не только воздух, но и трава, земля, вода в фонтане – все было пропитано им. Ничего не изменилось. А что могло измениться за один день? Только, правда, на этот раз возле роз никого нет. На секунду, остановив взгляд на цветах, которые слегка дрожали от легкого весеннего ветерка, я представил Джесси такой, какой она была вчера. Представил ее в той же кофте и джинсах, в той же шляпке, с тем же взглядом и с той же загадочной улыбкой. Я чуть было не поднялся, чтобы постучать во входную дверь, но передумал, решил сразу приступить к работе, как бы мне ни хотелось увидеть миссис Далтон. Я попытался представить, какой она окажется сегодня. Мне хотелось знать, где она сейчас, чем сейчас занимается, о чем думает, улыбается она или грустит, разговаривает или просто молчит. Я думал об этом и шел через внутренний двор в сад.

Сад действительно у Далтонов был превосходным. Редкие виды цветов, ровные ряды деревьев. Везде аккуратно, ухоженно. Среди деревьев, покрытых зеленой листвой, я различал крышу дома. Дом садовника, как сказала, миссис Далтон. К этому домику вела тропинка, я пошел по ней. Дом оказался деревянным, покрытым зеленой краской. Он как бы был частью самого сада. Такой же зеленый и такой же аккуратный. Дом имел небольшую террасу, совсем маленькую. Я поднялся по ступенькам. Их всего три. Открыл дверь. Пахло землей, семенами.

И еще множеством запахов, таких привычных для меня. На террасе, в углу, стояло кресло. Найдя ключи под дверью – их оказалось два – я вошел в дом. Тот же запах. Он напомнил мне о прошлой жизни. Да, я называю ее уже прошлой. Сейчас у меня другая жизнь, непохожая на прежнюю. И я еще не совсем понял, нравится она мне или нет. В доме оказалось две комнаты, в одной стояла кровать, стол и стул, небольшой шкаф, два окна, а другая комната была кухней. Осмотрев дом, я вышел на улицу. Птицы. В городе. Первый раз я слышу здесь птиц. Уверен, это она. Дженни. Она велела завести здесь птиц. Этот запах цветов. Цвели груши и вишнесливы. Цветы у груш такие красивые, белые. А у вишнесливы еще прекраснее. За домом, оказывается, находился сарай для инструментов. Вот для него и предназначался второй ключ. Я открыл дверь. В помещении лежали инструменты, все на своих местах. Ни одна лопатка не валялась на полу. Видимо, прошлый садовник, перенял характер хозяев. Теперь это мое пространство. Я обошел сад, осмотрел каждое дерево, каждый куст, каждый цветок. С этого дня в моих руках поддерживать их жизнь. Я так люблю деревья, люблю этих зеленых друзей. Ведь если прислушаться, то можно услышать их шепот, их голоса. Особенно когда есть легкий ветер. Такой шелест. Совсем тихо, еле слышно. Но это возможно.

Прошло полдня. Я совсем не заметил этого. Так сильно увлекся работой. Меня вернул в действительность голос. От неожиданности я слегка вздрогнул. Это был ее голос. Я узнал его.

– Мистер Бейкер.

Я быстро встал. Миссис Далтон. Она стояла и улыбалась. В бежевом коротком платье и без шляпки. Тогда я понял, что очень хочу увидеть ее волосы, не собранные в прическу, а распущенные, развивающиеся по ветру.

– Вы с таким увлечением работаете.

– Миссис Далтон, – я поклонился. – Вы же приказали сделать ваш сад самым лучшим в Бристолле.

– Но я не думала, что вы начнете так скоро, – она по-прежнему улыбалась.

– Я принесла обед.

– Вы?! Но прислуга...

– Она занята. Да. Тем более я целый день была в доме, поэтому мне просто необходимо выйти на свежий воздух.

– Я тоже не могу долго находиться в помещении. Знаете, у меня окно постоянно открыто. Даже когда мне холодно.

– Правда?! У меня тоже. Какое совпадение, вы так не думаете? Но когда приходит Мэри, то постоянно его закрывает и так ворчит при этом. Она не понимает, – Дженни сделала отрицательное движение головой и засмеялась. Я засмеялся тоже. Никогда не думал, что мне будет так приятно видеть чью-то улыбку на губах, слышать чей-то смех. Так приятно и так волнительно. Она подняла голову и посмотрела на небо, на пролетающие над головою пушистые облака, а потом посмотрела на меня, все еще улыбаясь.

– Вы видели?

– Что видел?

– Лебедь.

– Где?

– На небе.

– Он сейчас пролетал?

– Да. И, к сожалению, растаял. А сейчас, я не пойму, посмотрите, кто это?

Я посмотрел на небо – только облака.

– Где же?

– Вот там, – она показала рукой. – Похоже на лошадь.

– Ах, это, – я понял, какого лебедя она видела. – Позвольте с вами не согласиться, я думаю, это медведь.

– Ну что вы, какой медведь. Это определенно лошадь.
– Смотрите, какая голова. А где же тогда хвост? Это медведь.
– С такими лапами?
– Да, как у медведя.
– Вы всегда такой упрямый? – Дженни прищурила глаза. С ее губ не сходила улыбка.
– А вы? – она опустила взгляд, потом посмотрела вокруг. – Ох, ваш обед. Извините, мистер Бейкер.

– Нет-нет, Эдриан. Зовите меня так.

– Эдриан... Хорошо, – она подошла ко мне с корзинкой в руках.

– Вот, возьми. Я почувствовал запах ее духов. Похоже на жасмин. Она смотрела мне в глаза. Я – в ее. Янтарные. С задорным блеском. Никогда не видел таких глаз. Время как будто остановилось. Наконец протянула мне корзинку. Когда я ее брал, то наши руки соприкоснулись всего на секунду. Но для меня эта секунда стала целой вечностью. Я почувствовал тепло и нежность ее рук. Почувствовал ее жизнь. Это чувство, такое непонятное, такое странное. Оно охватило меня. Но потом она убрала руки и улыбнулась. По ее лицу ничего нельзя было понять. У меня в голове все смешалось. Я понимал, что это глупо, так стоять и смотреть, но ничего не мог сказать, ничто не шло мне на ум.

– Спасибо, – наконец я нашелся.

– Не за что, мистер... Эдриан.

Мы продолжали стоять и смотреть друг на друга, словно пытаюсь что-то разглядеть.

– Ну, что ж, пожалуй, я пойду.

– Ох, я, возможно, задержал вас, прошу прощения.

– Нет, напротив, это я тебя отвлекаю.

– Ну что вы. А если и так, то я рад такому отвлечению, – снова улыбка, удивленный взгляд.

– До встречи, Эдриан.

– До встречи, миссис Далтон, – она повернулась и пошла к дому. Остановившись возле живой изгороди, оглянулась, похоже, улыбаясь. Мне мешали ветви деревьев. Потом ушла. Тут я словно очнулся. Меня покинуло то странное состояние, в котором я находился при Дженни. Словно мне она привиделась, хотя ведь у меня в руках была корзинка, и я все еще чувствовал ее духи. Это и свидетельствовало о том, что все происходило на самом деле.

На меня сразу же нашло недоумение. Это нормально? Рассматривать небо вместе с хозяйкой дома, в котором работаешь, и спорить, кто кого увидел? Не думаю. Что это вообще было.

Я сел на скамейку, большую, деревянную с искусно вырезанными узорами на спинке. Она стояла под слегка отцветавшей грушей. В корзинке оказался хлеб, сыр, мясо, картофель и термос с чаем. Все еще горячее. Сейчас я не мог есть, но знал, что это просто необходимо. Никогда не отказывался от еды. Я кушал и смотрел вокруг, прокручивая в голове все слова, что она сказала, все ее улыбки и ее смех, движения. Это стало для меня самым обычным делом: после каждой нашей встречи все вспоминать, чтобы вновь это пережить и, наверное, чтобы лучше запомнить.

Она загадочна. Она смела. Но и так не похожа на современных девушек. Я не думал, даже не смел думать, что такие девушки сейчас есть. Особенно такого положения, как миссис Далтон. Обычно такие девушки очень горды, застенчивы или чопорны. Они с таким, даже можно сказать, презрением относятся к людям положения ниже, чем они. А она... Дженни разговаривает со мной, как с равным. Я понял, что хочу узнать ее. Хочу знать о ней все.

Тем временем, я пообедал и вновь полностью погрузился в работу. Так прошел день. Когда начало смеркаться, я решил закончить работу, так как мы не говорили о том, когда я могу быть свободен. Только тогда почувствовал усталость. Собрал инструменты, запер сарай. Когда вышел из сада, то увидел во всех окнах свет. Может быть, они кого-то принимают сегодня или

сами поедут в гости. Я представил Дженни в длинном вечернем платье, какие видел в фильмах. Представил, как она кружится в вальсе с кавалером, такая красивая, такая счастливая. Глупо, как глупо такое воображать. Прошел мимо дома – снова этот запах роз – вышел на дорогу.

Спустя какое-то время начался дождь. Постепенно он перешел в настоящий ливень. С неба, покрытого тяжелыми серыми тучами, на меня обрушивались потоки воды, сопровождаемые немалым ветром. Укрыться было негде. Я полностью промок. Но мне было наплевать на это. Я шел посередине дороги, шлепая по лужам, и улыбался. Я люблю дождь, люблю ветер. Ведь когда идет дождь, я могу задуматься о себе, поразмышлять над чем-то. В солнечную погоду это невозможно, нет. Когда светит солнце, всегда появляются какие-то дела, какие-то проблемы. На размышления не хватает времени. В дождливую погоду я еще чувствую себя спокойным, умиротворенным. А ветер... Ветер помогает мне почувствовать свободу. Он свободнее всех. Он может быть, где ему только вздумается. Когда я стою на ветру, мне хочется улететь вместе с ним, хочется оторваться от земли.

Дождь продолжался все время, что я шел до гостиницы. Когда я вошел, меня сразу же увидела миссис Коллинз.

– Эдриан! В такую-то погоду... Весь промок... Быстро поднимайся наверх и надень сухую одежду. Потом спускайся ужинать. Не дай Бог, еще заболеешь, – она беспокоилась.

Я не успел и слова вставить. Переоделся. И все те же воспоминания, что и вчера. Это продолжается каждый вечер, будет продолжаться. Это похоже на болезнь. Тоже чувствуется головокружение.

На следующее утро лучи солнца, пробираясь сквозь тучи, осветили комнату. Но когда я вышел на улицу, снова стало пасмурно, начался дождь, такой мелкий, его даже не видно, можно только чувствовать. Люди быстро шли по тротуару, втянув голову в воротник. Мне было немного холодно, поэтому я тоже быстро дошел до остановки и уже начинал подумывать о том, чтобы переехать в тот домик в саду Далтонов. Ближе к ней. Слышать и видеть ее чаще.

Путь в этот раз показался короче, чем обычно. Снова запах роз. Он начал сильнее ощущаться в воздухе. Как будто стал тяжелее, что ли. Если вообще запах может становиться тяжелым. Наверное, это из-за дождя. Мокрые листья, мокрая земля, трава. Я решил убрать упавшие, умершие листья, ветки. Я занимался этим целый день. Работа всегда помогает – хорошо отвлекает от разных мыслей. Дженни я не видел. Напрасно прислушивался к голосам, вглядывался в окна, когда уходил. О чем я только думал, с чего это я решил, что она захочет меня видеть. У нее и так полно забот поважнее. Я просто очередной садовник и никто больше.

На следующий день уже стало светлее, дождя не было. Я снова целый день работал в саду. Снова не видел ее. Дни без нее стали казаться мне такими пустыми, серыми. Каким я был глупым.

Вечером принялся читать. Мне удалось одолеть страниц шесть, а потом я заснул. Дженни мне улыбалась. В веселом желтом платье. Я протянул ей руку. Она рассмеялась, начала убегать, иногда оглядываясь через плечо. Я побежал за ней и когда протянул руку, чтобы удержать ее за платье, я проснулся. Я часто дышал, будто и вправду бежал. Пять утра. Уже не смогу заснуть. Было бы сейчас здесь мое пианино. Особенно в такие моменты, грустные и неопределенные, я и люблю играть. Лежал с закрытыми глазами еще часа два. Потом позавтракал. Когда я уже заканчивал завтрак, ко мне подошла миссис Коллинз.

– Эдриан, у тебя есть пара свободных минут? Я тебе хотела кое-что показать.

– Да, конечно.

– Пойдем, – она повернулась и прошла за стойку в свои комнаты. Миссис Коллинз тоже жила здесь, в хостеле. Раньше у нее была квартира неподалеку, но когда умер муж, потом сын, она продала ее и переехала сюда. – Вот. – В ее немаленькой гостиной и одновременно спальне, возле стены, я увидел велосипед. – Я подумала, что тебе не очень удобно ездить каж-

дый день на автобусе, да и еще до самого особняка идти нужно. Так что заставила сегодня Джесс утром пораньше слазить за ним на чердак. Она, конечно, поворчала немного, но все же...

– Оу, миссис Коллинз, не стоило. Спасибо, но я не могу его взять, правда, – Это было неожиданно. Правда. Я ей совсем чужой.

– Нет-нет. Что ему просто стоять без дела. Тебе он нужнее.

– Но я не могу взять его, поверьте, я ..., – Он принадлежал Фрэнку. Я хочу, чтобы ты его взял. – Ее сыну.

– Ну хорошо. Спасибо вам, – миссис Коллинз чуть-чуть улыбнулась. С благодарностью, что ли. Для нее это было важно.

Я вывел велосипед, он оказался почти новым, сел на него и поехал. Дорогу я уже знал. Светило солнце. Ветер дул мне в лицо. Со своим транспортом, конечно, намного лучше.

Розы уже не пахли так сильно. Наверное, я уже привык к их запаху. Работы в саду было много. Надеялся снова забыться в ней. Я тащил большую ветку, упавшую во время ливня, когда заметил ее. Дженни стояла возле цветущей вишни. Сколько она здесь стоит? Светло-зеленое платье с черным. Она казалась похожей на весну. Такая светлая, свежая. Сцепленные в замок руки она держала у пояса. Начала подходить ко мне.

– Прошу прощения, что я снова отвлекаю тебя, – она сначала открыла рот, словно подбирая слова, а только потом начала говорить. Я с самого начала заметил эту ее привычку. – Но вы не видели Китти? – Очень медленно произнесла последнее предложение.

– Не стоит извиняться передо мной. А кто такая Китти?

– Моя кошка. Черная.

– Нет, к сожалению, не видел. Уверен, вы найдете ее.

– Надеюсь. А ты много уже сделал здесь, – она осмотрелась вокруг.

– Спасибо.

– Ты работал, и когда шел дождь?

– Да.

– Но ты же промок?

– Я хотел отвлечься.

– От чего?

– От мыслей.

– От каких же? – приподняла бровь.

– Самых разных, – она смотрела на меня так, словно над чем-то размышляя, разгадывая.

– А мне отвлечься помогает французский и книги.

– Французский?

– Да, я довольно неплохо на нем говорю. Я не хвастаюсь, но... это так, – ее улыбка, чуть смущенная.

– А я знаю французский совсем немного, всего пару предложений. Вы любите читать? Сейчас редко встретишь читающего человека.

– Да, но я с детства люблю читать. Не понимаю, как можно не любить книги. Для меня существуют только бумажные книги. Не популярные сейчас электронные.

– Я тоже люблю читать, но в последнее время мне это плохо удается.

– Правда? – она, похоже, удивилась. – Я первый раз разговариваю с человеком, который тоже любит читать. Это здорово.

– Да.

– А я эти два дня только читала и так соскучилась по розам. Мне хотелось узнать, как у тебя идет работа.

– Почему же тогда не вышли?

– Но был же дождь.

– Ну и что. Взяли бы зонтик.

– Я не люблю дождь.

– И поэтому вы не выходили..., – я поверил ей. Если бы это была какая-нибудь другая девушка, но это Дженни. В ней я чувствовал что-то такое, что говорило: «Она не может лгать». Я не знаю, что это. У нее был такой прямой, открытый, что ли взгляд. Я не знаю, но, казалось, она заглядывает тебе в душу. Поэтому просто знаешь, что она говорит правду, и знаешь, что сам не можешь солгать. – А я люблю дождь.

– Я уже заметила.

Я усмехнулся. За все время, что я разговаривал с Дженни, нетрудно было понять, что она жизнерадостная и веселая. Сам я иногда могу грустить.

– Ну раз ты не видел Китти, я пойду дальше искать ее. Она иногда любит такое вытворять, – сказала Дженни после минутного молчания.

– Да, если я ее увижу, то обязательно скажу вам.

– Спасибо, – она сделала пару шагов назад спиной, потом повернулась и медленно направилась к дому. А я стоял и улыбался. В тот момент я чувствовал себя таким счастливым. Похоже, эта девушка придавала мне сил. Мне стало дышать легче, когда я увидел и услышал ее.

День закончился. Солнце светило все время. Когда я заканчивал работу, то услышал звук автомобиля, громкие голоса. Кто-то приехал к Далтонам. Проходя мимо дома, я увидел во всех окнах свет и услышал музыку. Какая она сейчас там? Такая же веселая? Я понял, что до сих пор не видел мистера Далтона. Но я не знал, наверное, это даже к лучшему. Именно сейчас возникла мысль, что я и не хочу его видеть. Я не хочу видеть того, кто имеет счастье каждый день смотреть на нее, слышать ее смех, делиться с ней своими мыслями, понимать ее. Но мне все равно когда-нибудь предстоит его увидеть. Я не знаю, как буду вести себя с ним тогда, что я буду чувствовать.

Когда я приехал домой (я начал называть «Пристать» домом), миссис Коллинз снова стала хлопотать вокруг меня и выражать беспокойства по поводу моего позднего возвращения, учитывая, что недавно сюда приехал. Мне уже стало становиться неловко перед посетителями. Я постарался вежливо ответить на все ее расспросы, поужинал и поднялся к себе. Счастье окружало меня, летало вокруг. Сегодняшний день заставил меня почувствовать себя счастливым.

Это вошло в привычку: вспоминать ночью, перед сном, прошедший день, а потом видеть ее во сне. Просыпаться с мыслью, увидеть ее вновь. Это стало частью моей жизни так же, как и видеть, или слышать, или дышать. Без этого я уже не представлял себя.

Быстро привыкая к чему-нибудь новому, потом долго не мог отвыкнуть от этого, расстаться с прошлым. Но сейчас я ни о чем не жалел, наслаждался одним днем. С Дженни так легко, легко просто находиться рядом с ней.

Глава третья

Еще одно утро. Еще один день. Наспех позавтракав, я направился к Далтонам, точнее к миссис Далтон. Хотелось бы увидеть ее хотя бы издалека. Город был залит мягким предутренним светом. На улицах по-прежнему, также как и вчера или позавчера, зевая, бродили немногочисленные прохожие, которым не посчастливилось встать в такую рань. Туман еще не успел рассеяться. Небо светло-голубое. Кое-где виднелись далекие облака. Жизнь начинала новый день с его новыми мыслями, новыми, делами, новыми проблемами.

Вот в этот раз я шел не так быстро – хотел насладиться свежестью утра. Хотел увидеть, как постепенно улицы заполняются суетливыми людьми, как сонные продавцы медленно открывают магазины.

Когда я подъехал к особняку, из ворот выехал автомобиль. Не удалось увидеть, кто находился внутри. Я решил теперь заходить с внутренних ворот, ни к чему каждый день ходить перед окнами, тем более так было ближе к саду. Увлечшись работой, я не заметил белокурую миловидную девушку в темной коричневой форме с тремя плетеными корзинами, которая стояла недалеко, будто не решаясь заговорить.

– Привет, я Мари-Энн, служанка миссис Далтон, – девушка подошла, увидев, что я заметил ее. Она теребила край белого передника.

– Добрый день, я Эдриан.

– Миссис Далтон просила передать, что к шести часам вечера ей нужны десять букетов цветов, но не роз. Прибудут друзья мистера Далтона.

– Да, скажите, что все будет готово, – у нее голубые глаза. Я всегда в первую очередь смотрю на цвет глаз, если человек мне не знаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.